

Простояв на коленях некоторое время, Шэнь Цзуй больше не мог этого выносить. Несмотря на то, что он был монахом, его решимость в вопросе очищения царства была сильнее, чем у кого-либо другого. Чжан Вэй тщательно убеждал его. "Старший, мы не смеем вам возражать, но то, что мы делаем, мы делаем для людей этого царства. Старший, верите ли вы, что страдающие люди заслуживают отдыха, которого они заслуживают? Верите ли вы, что люди, которые слабы и часто подвергаются насилию, заслуживают того, чтобы искупить свою вину, претендуя на вечный покой?" Шэнь Цзуй все еще смотрел на Гидру Смерти, которая больше никем не контролировалась. Затем его взгляд упал на Шэнь Цзую. Он невыразительно сказал: "Я не знаю". Шэнь Цзуй закрыл рот, выражение его лица было ошарашенным. Чжан Вэй все еще плакал из-за глаз, которые Ян Луцзя вырвал, даже не прикоснувшись к ним. Истекая кровью, он продолжал проклинать себя. С другой стороны, Чжао Дилао и его дед молчали всю дорогу.

Однако они прекрасно понимали, что из них четверых самым грешным окажется именно он. Янь Луцзя посмотрел прямо в глаза Чжао Цяочэню, но и он обнаружил то же самое. Кто-то наблюдал за происходящим. "Кто ты?" - спросил он. "Тот, кто стоит за глазами старого эхинемона", - ответил тот. Не дожидаясь ответа, Ян Луцзя просто поднял руки и сжал их, и, как и Чжан Вэй, Чжао Цяочэнь почувствовал то же самое - пульсацию в глазницах, когда глаза были раздавлены. Взгляд Ян Луцзя переместился на Чжао Дилао, который стоял на коленях и дрожал. Если бы это было раньше, он бы не боялся этого человека. Ведь тогда это был всего лишь его клон. Однако в этот день это было его настоящее тело. Более того, его дед и другие сеньоры уровня его деда даже преклонили перед этим человеком колени.

"Поскольку вы все заставили страдать моих учеников и моего домашнего щенка, вы тоже должны страдать в тот же период времени, что и они", - сказал Ян Луцзя и начал рассказывать о своей жизни в Да Сишэне. "А ты знал? Ну, конечно, не знал". "... "Когда я прибыл сюда, в Да Сишэнь, меня отправили в одну деревню, и там я пытался добыть информацию о расе эхинемонов. Это случилось после того, как я нашел младенца дракона из Расы Драконов, чья семья была убита вами всеми. Чтобы вытащить кого-нибудь из представителей Расы Эхинемон, я строил планы, и так получилось, что мне предложили присоединиться к Ежегодной Церемонии Смерти. "Когда я планировал войти в Долину Богов, было сказано, что я смогу встретиться с некоторыми из ваших членов, что я и сделал. Кто бы мог подумать, что вместо того, чтобы помочь мне, это приведет к страданиям моих учеников? Другого моего ученика даже силой затащили в высшую сферу без моего разрешения, а потом ты, Чжао Дилао, взорвал своего клона". КРАК.

Земля вокруг них начала трескаться, когда Ян Луцзя выпустил немного своей ауры. Тем не менее, это до смерти напугало всех четверых. "Если раньше я хотел пощадить невинных людей на ваших территориях, то теперь я не против убить всех. Однако я понял, что, похоже, стал похож на кровожадного человека, и не стал этого делать, потому что, окажись я сейчас на вашем месте, я бы почувствовал себя беспомощным. "В конце концов, все мы - люди с эгоистичными желаниями, с личными стремлениями к достижению цели - будь то ради семьи, территории или жадности к власти. Знаете, даже в другом мире все обстоит точно так же..." Когда четверо слушали рассказ Ян Луцзя, их потрясло последнее, что он сказал. "Другой мир..." "Он был в другом мире..." "Это тот же мир, что и наш?" "Но почему характер этого человека кажется неустойчивым?"

В душе у них роились вопросы, но ничего не выходило из уст, они боялись обидеть стоящего перед ними старшего. Они очень сожалели, что относятся к нему как к маленькому ребенку, но на самом деле он был больше, чем можно было описать. Непредсказуемый человек, который так хорошо прятался, что никто не замечал его существования. Точнее, его заметили, но не восприняли всерьез и отбросили как некую существенную внешнюю переменную, которая

может привести к провалу их плана. И вот из-за этого человека их план дал обратный эффект. Изначально они пришли сюда, чтобы зарезать свиней, но в итоге сами стали свиньями.

"Почему они есть в каждом мире? Возможно, потому, что без этих переменных мир не сможет нормально функционировать. В экосистеме звери убивают других зверей, чтобы выжить. Возможно, если в таком мире не будет убийств, то все мы будем страдать.

"Шен Зулу, верно? Ты должен знать, что я отпустил это существо, чтобы официально начать Чистку Смерти. Это воля Да Сишэня, который попросил меня помочь. По совпадению, у тебя тоже есть мой маленький дракон, так что мне не составит большого труда помочь". Затем он посмотрел прямо в глаза Шэнь Цзюю, чтобы проверить, не контролирует ли тот монаха бессознательно. "Похоже, я отправлю тебя в путь первым. Мне нравится его имя, его легко запомнить. А ты, как тебя зовут? Шен Зули? Ты любишь очищать других, верно? Как насчет того, чтобы стереть тебя с лица земли, чтобы ты тоже мог искупить свою вину?" "...". В мгновение ока Ян Луцзя без труда заставил Шэнь Цзули исчезнуть с лица земли и перенес Чжан Вэя, Чжао Цяочэня и Чжао Дилао в отдельный мир расы эхинемонов. Там же находился и Чжао Фэнхуа, которого он изначально захватил.

Он посмотрел на окрашенное кровью небо. "Я закончил свою работу. Отныне я больше не связан с вами. Надеюсь, в будущем королевство станет более процветающим".

fr[e[[]v[[]c[m Когда Ян Луцзя исчез, чтобы позаботиться о состоянии своего маленького ученика и остальных, одновременно с ним появились три небольших воздушных корабля. "Что здесь произошло?" спросил Бай Цянь, разинув рот. "Похоже, что Гидра Смерти и другие люди ушли на другую территорию. Ну что ж, важнее, что я смог спасти своих людей и дочь". Рядом с ним появилась Ся Чжигуан. "У меня тоже есть дочь, два сына и жена. То, что здесь произошло, до сих пор шокирует". "Приветствую вас, владыка городского дворца, владыка города-предка Бай Цянь", - сказал Ван Лао, также прибывший на место происшествия.

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3155082>